

ПРОЛОГ

Испокон веков под покровом ночи, вверяя себя тьме — верной подруге всякого, кому не довелось действовать при свете великого солнца, — вершили люди и им подобные как самые страшные бесчинства, так и самые достойные дела. И не так просто с первого взгляда отличить одно от другого...

Первые сбóревые ночи в Персти всё еще теплы, хоть уже и настала пора собирать урожай. Вот и девочка, утомленная блужданиями по лесу и присевшая возле высокой ели, проспала до глубокого вечера, не разбуженная холодом и ветром. Она и думать забыла о том, что потерялась. Но вот она проснулась и огляделась; осознание подкрадывалось неспешно, словно хищник к своей добыче. Наконец ее обуял страх: не осталось в ней ни капли крови, что не застыла бы в ожидании приближающейся голодной смерти.

Позади ели послышалось шуршание. Нерешительно и опасливо девочка заглянула за дерево. Каково же было ее удивление, когда она увидела перед собой миловидного юношу! Он крепко спал, то и дело напряженно жмурясь: должно быть, снился кошмар. Оглядев его со всех сторон — от босых ступней до коротких русых, почти рыжих, слегка выющихся волос, — она убедилась в том, что

он совсем не похож на лесного духа, коими пугали сказки. Она медленно протянула трясущуюся ручку к его щеке. От прикосновения тот вмиг пробудился и, удивленно поморгав, уставился на нарушительницу его сна.

— Здравствуй, — первым сказал он. Малышка лишь молча сверлила его взглядом. — Как тебя зовут?

— Не скажу.

— Вот как? Почему?

— Лесные духи услышат и утащат в свой дом, — шепнула она с укором.

— И что же они там сделают?

— Не знаю...

— А вдруг я и есть лесной дух?

Глаза девочки округлились. Она отшатнулась, но быстро опомнилась и решительно ответила:

— Нет. Духи так не выглядят.

— А как они выглядят?

— Не знаю. Не так, как ты.

Юноша рассмеялся, отчего у нее потеплело внутри.

— Меня Мерь зовут. Ты заблудилась?

— Ага... — протянула она опечаленно, но уже без особого страха, словно не пропала неизвестно где, а потеряла чудную игрушку.

— Давай я помогу найти дорогу до дома.

Девочка кивнула, и они двинулись в сторону мест, где жили люди.

— Странное у тебя имя, — заявила она.

— Мм? Почему?

— Как у звезды. Зачем носить чужое имя?

— А твоего имени никто прежде не носил?

— Носил, наверное, — задумалась девочка. — Но оно людское. А твое не людское.

— А я и не человек, быть может?

— Лицо у тебя человеческое, и имя должно быть человеческое.

— Придется придумать, как зваться по-человечески. А ты вот уверена, что ты сама человек?

Девочка взглянула на Меря удивленно. Тем временем деревья будто расступились — и вот они уже вышли к древнему идолу, стоящему на краю Дивельграда. Яркая рыжая лисица словно приветственно махала хвостом, хотя было очевидно, что кусок дерева, изображающий божество, едва ли смог бы пошевелиться.

— Ты откуда пришла?

— Да. Или нет. Не помню. Помню лишь Сосватанью Огниму, а дальше... Не знаю, как я оказалась в лесу. Кажется, я слышала пение... А ты не... — Девочка обернулась да так и застыла с открытым ртом. Рядом никого не было. Малышка нахмурила бровки, но бурчание в животе напомнило ей о более важной беде. Она подобрала подол и со всех ног помчалась туда, где ласково сияли теплым светом окошки домов.

Едва ступая по земле, усыпанной опавшей и прогнившей листвой, две тени во мраке ночи бесшумно скользили к середине стойбища. Стоило им подобраться к ханской юрте настолько близко, что смогли бы дотянуться рукой, одна из теней внезапно остановилась.

— Что, если мы совершаем ошибку? — прошептала она.

— Что? — растерялась вторая.

— Гьокчэ, вдруг все же под его покровительством малышке безопаснее?

— Я не знаю... Но им точно известно, где находится стойбище и в какой юрте искать девочку. Мы можем унести ее туда, где никто не найдет.

Йыл-Йанашу, и даже первым человеческим порождениям Аухатши, чтобы Великий хан не заметил пропажу.

— Прости, Великий хан! — Последовал тихий шорох, судя по которому девица в юрте припала к ногам властителя.

— Что ты тут делаешь? Отвечай, Гьокче! — Алаул явно терял терпение.

— Я заметила разрез на ткани и испугалась, что в юрту мог кто-то пробраться. К счастью, никого здесь нет, ничего не пропало и маленькая ханкызы мирно спит. Пусть все злодеи знают, что им следует пуститься в бегство, если они причинят вред нашей Йолдыз! — Последнее было сказано нарочито громко и предназначалось Айгуль. — Спи спокойно, Великий. Я уже ухожу.

Гьокче оставалось лишь уповать на то, что послание дойдет до получателя. Дальше продолжать путь вместе будет опасно, ведь она привлекла внимание хана и едва ли сумеет уйти в лес незамеченной.

К счастью, Айгуль все поняла и, крепче прижав девочку к себе, пустилась бежать не разбирая дороги. Ей стоило большого труда глядеть под ноги и не спотыкаться о торчащие из земли колья и корни, не шуршать листьями. Добравшись до леса, Айгуль слегка расслабилась: опершись о ствол ближайшего дерева, она перевела дыхание. Затем подняла глаза и ладонь к небу и, сжав кулак, приложила его ко лбу, а после прикоснулась рукой к груди и опустила голову.

— Великое небо... Не много ли ему чести? — до боли знакомый голос мечом пронзил тишину спящего леса. — Рад тебя видеть, любимая, — улыбнулся мужчина, выходя на тускнеющий лунный свет. — Наконец-то ты здесь.

Его золотистые волосы были единственным светлым пятном в непроглядной тьме, но Айгуль смотрела в его прекрасное лицо — и видела вовсе не его красоту...

— Нет... — вырвалось одно-единственное слово, дрожащее от переходящего все границы отчаяния.

— Я не причиню вам вреда, — любовно пропел мужчина, в чьем голосе обожание мешалось с нескрываемым безумием. — Только отдай мне девочку.

— Ты предал меня, — произнесла Айгуль одними губами и попяtilась, надеясь вернуться в стойбище и возвратить ребенка Алаулу.

Ей было уже все равно, что ее поймают, плевать, каким пыткам подвергнут; она прекрасно знала, что даже Досточтимый хан Кайтү окажется не в силах ей помочь... Почувствовав прилив сил, Айгуль бросилась наутек, не жалея собственных ног и жадно глотая холодный воздух, пропитанный вездесущей гнилью.

— Этот ребенок обременяет тебя! — крикнул мужчина ей вслед. — Я освобожу тебя, — добавил он чуть тише.

Стоило моргнуть, как тот вырос прямо перед ней. Весь его вид свидетельствовал о крайнем душевном разладе — безумный взгляд, босые ноги, растрепанная рубаха и разорванная штанина — и навевал ужас. Айгуль захотелось кричать, из глаз полились самые горячие и горькие слезы.

— Я освобожу тебя, любовь моя.

Он опасливо потянулся забрать ребенка из ослабевших рук, но Айгуль в последний миг крепче обняла сверток и, пошатнувшись от толчка в грудь, повалилась на землю.

— Ты будешь свободна...

— Сихот лишила тебя рассудка! — перебила она.

— Мы сможем быть вместе.

— Ты сам не понимаешь, о чем говоришь. Опомнись! — взмолилась она. — Прошу. Дай нам уйти.

Состроив жалобное выражение лица, он присел на корточки, чтобы взглянуть возлюбленной в лицо.

— Мы уйдем. Вместе.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

